

Дин Вэнь вздохнул и продолжил:

— Получив от наставника волшебный талисман, я долго не решался никому об этом рассказать. Носил его при себе, не расставаясь ни на миг, пока после пыток и увечий Дин Э не заточил меня в это место, полное скверны.

Я сполна вкусил страданий от ледящих ветров и демонического пламени. Думал, что мне не суждено спастись и я навеки погружусь в бездну. Но, к счастью, в часы, когда зловещие ветры и пламя свирепствовали сильнее всего, от талисмана на груди исходило сияние, оберегавшее меня от гибели.

Опираясь на чудодейственную силу предка, я с трудом продержался здесь несколько десятков лет. Более того, благодаря мудрости наставника, я ежедневно втайне читал заклинания, и, к моему удивлению, те силы, что Дин Э некогда во мне подавил, начали понемногу возвращаться.

Обретя крупицу мастерства, я пытался бежать, но куда там! Как бы я ни старался, всё заканчивалось провалом. Со временем я оставил надежду выбраться. Хотя я по-прежнему страдал от чар демонического строя, всё же стало намного легче, чем прежде.

В тот день, когда злые ветры и огонь бушевали особенно яростно, я, как обычно, прикрылся талисманом. Но едва стихия улеглась, как в груди внезапно кольнуло, и золотой свет вырвался из моего тела и устремился вдаль. Я перепугался до смерти: ведь это был священный дар наставника, и если он исчезнет, мне конец. Я тут же бросился в погоню.

Долго я гнался за этим светом, пока он не исчез у подножия этой вершины. К тому моменту, как я добрался до места, он уже испарился без следа.

Я метался повсюду, ломая руки и стеноя от горя, будучи уверенным, что небо решило меня погубить. Но, выплакавшись и смирившись с неизбежной смертью, я внезапно успокоился. Подумал: разве может священный предмет, созданный великим предком, просто так взять и улететь? Не пытается ли он меня куда-то заманить? С этой мыслью я воспрял духом и принялся внимательно осматривать то место, где исчез свет. У подножия — ни травинки, скалы гладкие, как зеркало, ни единого укрытия. Куда же он делся? Не в гору же просочился?

Стоило мне об этом подумать, как я начал ощупывать каменную стену. Небо не оставило меня: когда моя ладонь легла на едва заметный выступ, раздался грохот, и в гладкой скале открылся широкий проход.

Я в радостном изумлении влетел внутрь и увидел, что пещера обставлена всем необходимым: здесь были каменный стол, стулья и кровать, словно кто-то здесь уединенно совершенствовался. Присмотревшись, я обнаружил на стене у кровати тот самый талисман.

Подойдя ближе, я заметил на ложе три письма и две книги по даосизму. Взяв в руки послания, я сразу понял, что они оставлены моим наставником. В первом было сказано, что именно

сегодня пришло время его открыть.

Я пал на колени, отвесил земные поклоны, вознося благодарность предку, и вскрыл первое письмо.

В нем говорилось, что в прошлой жизни я, стремясь к быстрому успеху в совершенствовании, ступил на путь зла и погубил немало невинных душ. Позже, преследуемый праведниками, я перед самой смертью раскаялся и предпочел саморазрушение, не желая более пребывать в пороке. Я дал обет в следующей жизни искупить грехи, приняв на себя муки разделенного тела, ледяных ветров и демонического пламени. Наставник, проходя мимо, увидел мою искреннюю скорбь, заступился за меня перед другими мастерами, и они позволили моему духу переродиться для нового пути.

Ныне же, став учеником Дина Э, я искупил долги прошлого. Нынешние беды подошли к концу, и с этого дня я могу вновь встать на путь бессмертных. Две книги помогут мне восстановить силы. Эта пещера — мое место для практики, защищенное магией предка, и никакие ветры или пламя не смогут причинить мне вреда. Надеюсь, я буду ценить этот дар.

Я был потрясен и счастлив, вновь опустился на колени, благодаря наставника со слезами на глазах. С тех пор я погрузился в практику и больше не помышлял о побеге.

Прошло шестьдесят лет. Мое мастерство значительно возросло, я достиг успеха в тайных искусствах и перестал бояться злых ветров и огня, обретя свободу передвижения. От нечего делать я приложил все усилия и немало трудов, чтобы изгнать здесь злые ветры и погасить демоническое пламя. Я очистил это место от ядовитых туманов и миазмов. Зловредные травы, что росли здесь, я годами взращивал, превратив в священные цветы. С помощью заклинания перемены неба и земли я направил подземные воды вверх, создав водопады и ручьи. На всё это ушло еще почти сто лет, и только тогда возник тот прекрасный пейзаж, который вы видите сейчас. Я назвал это место Обителью Блаженства.

Закончив рассказ, Дин Вэнь выглядел весьма довольным. Дин Э временами чувствовал, что здесь что-то не так, и посылал учеников разведать обстановку, но стоило им войти, как мой Свет Небытия и Разъединения превращал их в пыль. Хотя Дин Э силен, он понимал, что внутри строя его сила ничтожна, и не рисковал. Зная, что я не могу покинуть это место, он просто оставил меня в покое. Дин Вэнь довольно рассмеялся.

Цзи и Янь, выслушав его, захлопали в ладоши, не переставая восхищаться. В этот момент подошли два отрока и наполнили чаши чаем. Цзи И, увидев их, спросил:

— Почтенный, а как здесь оказались эти отроки?

Дин Вэнь улыбнулся:

— Это мои ученики: девочка по имени Яохуа и мальчик по имени Чжюй. Они не люди. Изначально это были травы и камни в этой пещере, которые за сотни лет, благодаря моему совершенствованию и силе наставника, обрели дух.

Я был одинок, поэтому решил помочь им: с помощью магии я даровал им человеческий облик и принял в ученики для совместных занятий.

Отроки, услышав это, вновь поклонились учителю. Дин Вэнь сделал знак рукой, приказывая им удалиться, и продолжил:

— Хотя они не люди, но обладают добрым сердцем и острым умом. Яохуа владеет непревзойденным искусством невидимости, а так как она была священной травой, то легко рассеивает ядовитые туманы. Чжюй же способен мгновенно перемещаться под землей и проходить сквозь камни. Будучи изначально крепким камнем, он закален столетиями духовной энергии, поэтому обычные мечи и артефакты не могут его поранить — его тело тверже стали.

Цзи и Янь, услышав о таких способностях отроков, вновь не поскупились на похвалу.

Выслушав историю Дин Вэня, Цзи и Янь были полны чувств. Цзи И спросил:

— Почтенный, вы прошли через тысячи испытаний и добились успеха — это достойно восхищения. Но как вы узнали, что мы придем сюда?

Дин Вэнь слегка улыбнулся:

— Несколько дней назад во время занятий я почувствовал тревогу, которая долго не проходила. Я попытался вычислить причину, но безуспешно. И лишь тогда вспомнил, что второе письмо наставника также следовало открыть в эти дни.

Я достал послание, вознес молитву и вскрыл его. Из него я узнал, что час возмездия для Дина Э близок, а мое освобождение не за горами. Мне было сказано, что придут праведные мастера меча, которых я должен встретить для обсуждения плана уничтожения строя.

Я приказал своим ученикам наблюдать у скал, чтобы не упустить момент и чтобы никто случайно не погиб, попав в ловушку. И вот сегодня они доложили, что двое странников бродят у края моей долины, причем от них не исходит никакой злой ауры.

Я вышел из пещеры и, взглянув духовным оком, увидел вас. Хотя вы не были похожи на злодеев, внешность ваша была весьма необычной. Я не решился сразу подойти, желая сначала присмотреться.

При этих словах Янь Ху взглянул на Цзи И и прыснул со смеху, а Цзи И лишь беззаботно улыбнулся.

Дин Вэнь продолжил:

— Друзья, не сердитесь. Запуск демонического строя означает, что стряслась беда. Я был беспокоен, ведь демоны постоянно снуют туда-сюда, поэтому проявлял осторожность. Прошу прощения. — Он сложил руки в знак извинения.

Оба рассмеялись:

— Почтенный, вы слишком осторожны, мы же не из тех, кто не понимает ситуации.

— Вот и отлично, — ответил Дин Вэнь. — Вскоре я увидел, что вы применили Божественный Гром и использовали артефакты, присущие лишь праведникам, поэтому поспешил пригласить вас.

Цзи И сказал:

— Почтенный, мы попали сюда случайно, но я думаю, что вскоре придут и наши соратники.

Дин Вэнь радостно рассмеялся:

— Если так, это будет замечательно! Мы сможем сообща обсудить план уничтожения демонов.
— Он поспешно приказал отрокам: — Ступайте и ждите гостей у входа!

Отроки только собрались уйти, как за пределами пещеры вспыхнул фиолетовый свет и загремел гром. Цзи И улыбнулся:

— Началось! — И они вчетвером, оседлав лучи мечей, устремились наружу.

Едва отлетев на тысячу метров от Обители Блаженства, они увидели группу своих соратников, которые указывали на волшебный пейзаж и о чем-то спорили. Многие уже собирались влетать внутрь.

Цзи И и Янь Ху закричали:

— Друзья, не входите! Мы здесь!

Как же Ли Инцун, Юй Иннань и остальные оказались здесь? Все началось со Ши Шэна. Увидев, как Цзи и Янь вошли в строй, он не стал медлить и полетел назад. Вскоре он увидел, как Цзинь Чань, Юй Иннань и другие медленно приближаются.

Ши Шэн громко позвал:

— Брат Цзинь, я здесь!

У Цзинь Чаня было острое зрение, и он издалека заметил Ши Шэна. Он сообщил остальным, что тот вернулся, и все ускорились. Увидев, что Ши Шэн возвращается один, все встревожились. Цзинь Чань спросил, почему Цзи и Янь не вернулись, и Ши Шэн рассказал обо всем, что произошло.

Тогда Юй Иннань сказала:

— Раз уж мы нашли главный узел демонического строя, нужно немедленно помочь им выбраться!

Они устремились к строю и, не раздумывая, влетели внутрь. Сразу же повеяло зловещей аурой, окутал ядовитый туман. Все окружили себя защитной энергией, обнажили мечи и артефакты. Но пролетев немалое расстояние, они не увидели ни следов демонов, ни Цзи с Янем. Когда все уже начали сомневаться, Фан Хуань из секты Цинчэн внезапно отделился от группы, взмахнул рукой в воздухе, что-то поймал и, вернувшись, велел всем остановиться.

Он сказал:

— Погодите! Я нашел светящийся шарик-маячок брата Цзи! — Все обернулись к нему. Фан Хуань раскрыл ладонь, в которой лежал светящийся шарик размером с горошину. Он пояснил: — Это особый артефакт брата Цзи. Еще до начала занятий даосизмом он, охотясь в горах, оставлял такие шарики, чтобы не сбиться с пути. Став учеником нашего наставника, он усовершенствовал их так, чтобы они могли парить в воздухе, не боясь ветра. Так как мы были близки, он подарил мне несколько и научил ими пользоваться. Только что я случайно заметил, как один пролетел мимо, но не придал значения. А когда мимо пронеслось еще несколько, я догадался, в чем дело. Следуя за ними, мы обязательно найдем братьев.

Все прониклись уважением к предусмотрительности Цзи И и, согласно кивнув, двинулись вслед за огоньками.

<http://bllate.org/book/19687/1936081>